

— Фу, что это за отвратительное описание? — Шэнь Цин очень разозлился. — Сказал не пойду — значит не пойду!

— Не пойдёшь, говоришь? Тогда домашний арест, неделю без еды. Упрямышься? Посмотрим, кто кого.

Всё ради еды.

Спустя большую часть часа Шэнь Цин с мёртвым, безразличным взглядом сидел перед зеркалом. Он переоделся в новое светло-голубое греческое длинное платье с мягкой бахромой. Один молодой человек вплетал в его волосы серебряные нити, дёргая так, что Шэнь Цин скалил зубы от боли.

Посмотрев на золотой браслет на руке — тяжёлый, и на серебряный наруч с узором из текущей воды и плывущих облаков, он почувствовал лёгкое любопытство. Это же традиционная одежда рода, почему у него нет никаких воспоминаний об этом?

— А Цин, если ты ещё раз ковырнёшь пальцы на ноге, я отрежу тебе хвост... нет, ногу!

Шэнь Цин поспешно убрал рука. Другой молодой человек схватил его руку, зафиксировал пальцы в держателе и начал подпиливать ногти.

Надо сказать, обслуживание действительно полное, даже ногти делают. Жаль, что самому пришлось стричь ногти на ногах, подумал Шэнь Цин, наблюдая, как молодой человек в маске придаёт его ногтям красивую овальную форму.

— Вот теперь гораздо красивее, правда? Приведи себя в порядок, покажись соплеменникам.

— Хватит ворчать, пошли, — Шэнь Цин лениво взглянул в зеркало.

В конце концов, неделя без еды — наказание посерьёзнее. Шествие... только подумать, какая неловкость.

— Вааааа! Какой красивый цветочный автомобиль!

В следующий миг он был потрясён великолепием шествия. Ночное небо переливалось всеми цветами, неоновые платформы, движущиеся по улицам в темноте, ослепительно сияли. По улицам развевались ярко-красные фонари, толпы в праздничных нарядах и бегающие повсюду дети с благовониями и фейерверками. Островок был маленьким, но соплеменников оказалось больше, чем он думал, и процветание превзошло все его ожидания.

Может, встретится тот... красавчик, которого видел на телефоне? Шэнь Цин немного надеялся на удачу. Если тот мужчина тоже из их рода, и выглядели они очень близко, почему же он не навестил его за всё время лечения?

Досадно. Может, это бывший парень, с которым расстались и больше не общаются?

— Итак, в этом году костёр зажжёт мой племянник. Надеюсь, все в будущем смогут принять этого непутевого ребёнка! — Голос Лора донёсся из громкоговорителя, внизу поднялся шум.

Соплеменники были очень радушны, но почему-то он чувствовал себя чужим. Шэнь Цин протянул руку, взял факел, который передал ему один юноша, и поднёс к сложенной гигантской поленнице. В следующий миг взметнулось пламя, раздались бурные аплодисменты.

Шэнь Цин отступил на полшага, глядя на огромный взмывающий в небо костёр. Густой дым растворился в морском тумане, кружившем над островом. Огонь почти осветил всю площадь.

Он наблюдал, как соплеменники пели и танцевали, взявшись за руки, кружились вокруг костра, беззаботно смеялись, пили и веселились. Найдя укромный уголок, он сел, взял большую деревянную чашу с вином, которую протянул ему юноша в венке, поджал ноги и сидел поодаль, наблюдая.

— О.

Голос, который он очень не хотел слышать. Шэнь Цин искоса взглянул. Высокая фигура Мандаса медленно опустилась рядом с ним, поджав ноги. Одно колено он поставил вертикально, положил на него локоть и, скосив глаза, взглянул на него. — Ты не танцуешь?

— У меня есть имя, и, кстати, я не хочу танцевать, — буркнул Шэнь Цин.

Он сидел, поджав ноги, покачивая коленями, и пил вино. Мандас был с обнажённым торсом, тёмно-золотой ошейник прилегал к мощной груди, на руке — наруч в форме морской змеи. Шэнь Цин предположил, что это, видимо, традиционная одежда так называемых «самцов».

— Я тоже ненавижу танцы, это скучно.

Шэнь Цин взглянул на него. Мандас смотрел на него сверху вниз, его глубокий профиль, освещённый огнём, этот взгляд, острый как лезвие... он был очень похож на того мужчину с фотографии в его телефоне... что-то странно знакомое возникало в нём, когда он находился рядом с Мандасом.

— Давай выпьем, — Шэнь Цин поднял чашу, чокнулся с его чашей, залпом отпил большой глоток вина и вытер губы. — Если скучно — пей больше! Вообще, я считаю, смотреть, как танцуют эти красавчики, тоже неплохо.

— Ты странная самка.

— Какие ещё самки и самцы, я ненавижу, когда меня так называют. Мы соплеменники, мы можем быть верными братьями, верными друзьями, — Шэнь Цин похлопал его по руке, удивившись твёрдости мышц, и не удержался, чтобы не пощупать. — Ты действительно очень крепкий, не зря мышцы качал.

Мандас молча отпил вина, искоса взглянул на него. От него исходил мускусный запах, чувственный и агрессивный, от которого со временем становилось тепло. Шэнь Цин осознал, что он чувствует запах соплеменников, но от себя... он снова понюхал локоть — запах пота, никакого аромата.

— Самцы от природы отличаются от самок.

— Ты говоришь так грубо и жёстко, это совсем не симпатично.

— Я действительно не умею нравиться самкам.

— Кстати, — Шэнь Цин вдруг вспомнил слова Мики: Мандас был тем, кто поддерживает связь с внешним миром.

Он задумался, немного сомневаясь, и спросил:

— У тебя есть... мобильный телефон?

— Зачем он тебе? — В тоне Мандаса явно прозвучала настороженность.

— Нет, я имею в виду, мой старый телефон сломался, я хотел попросить тебя помочь починить его, — поспешно сказал Шэнь Цин.

— Даже если починить, на этом острове нет сигнала, — Мандас холодно усмехнулся. — Здесь тебе такая штука не нужна.

Он был слишком поспешен. Подумал Шэнь Цин. Видимо, нужно стать ближе и familiargнее, тогда он не будет так насторожен. Сейчас добиться информации, наверное, будет сложно. Но этот мужчина — единственный, кто связан с внешним миром, он мог надеяться только на него.

— Ты куда? — спросил он, увидев, как Мандас поднимается.

— На пляж, здесь слишком шумно.

— Я пойду с тобой, — Шэнь Цин решил сблизиться. — Можно?

Мандас удивлённым взглядом окинул его сверху вниз, скрестил руки и нахмурился. — Можно, пошли.

— Здесь так удобно, и не надо слушать ворчание Лора, просто прекрасно.

На песке эхом отдавался шум прибоя. Шэнь Цин шёл по мелкому белому песку, кружился, дышал полной грудью и потянулся.

— Тебе очень не нравится Лор? — нахмурился Мандас.

— Не то чтобы не нравился, он мой дядя, и относится ко мне не так уж плохо... но слишком любит меня поучать.

— Он хочет тебе...

— А-а, я знаю, что ты хочешь сказать: он желает мне добра. Я знаю, но мне не нравится, как он говорит.

Мандас остановился. Его густые чёрные брови слегка сдвинулись, голос стал низким и густым.

— Возможно, ты не знаешь, какую ответственность несёт Лор как лидер нашего клана. Если бы не Лор, нас, людей, возможно, уже всех убили бы, жизнь на этом острове, на этих островах перестала бы существовать.

— Что ты сказал? — Шэнь Цин опешил, его сердце ёкнуло.

— Лор десятилетиями, день за днём, после расставания с бывшим мужем, оставался один, не искал нового мужа, всё его внимание было сосредоточено на делах клана, вот так он прожил больше десяти лет, — Мандас, скрестив руки, смотрел на него сверху вниз, его голос понизился.

— То есть у Лора когда-то был любимый? — Шэнь Цин не мог в это поверить. Этот сердитый дядя, который ещё говорил, что съел своих любовников и всё такое.

— Да, — взгляд Мандаса стал тёмным и сосредоточенным. — Первым мужем Лора был человек.

— Человек?! — Только сейчас Шэнь Цин по-настоящему поразился. Судя по тому, с каким презрением Лор относится к людям, он мог полюбить человека?

— Этот человек был бизнесменом, отдохавшим на побережье. Лор встретил его возле Сейшельских островов. Сначала он очень любил Лору, человеческой любовью — лицемерной, построенной на внешности и плотских желаниях. Лору тогда было всего восемнадцать, он был счастлив с этим мужчиной... до тех пор, пока не появился ребёнок.

— Разве это не хорошо? — не поверил Шэнь Цин.

— Знаешь, как люди называют существ, отличных от них, тех, кого они не могут понять своими ценностями? — Мандас холодно усмехнулся. — Чудовища.

<http://bllate.org/book/15584/1392489>